

Ю. А. ЛИВЕРОВСКИЙ

НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧ СИБИРЦЕВ

(К 50-летию со дня смерти)

1

В блестящей плеяде непосредственных учеников и последователей великого русского ученого В. В. Докучаева одно из первых мест по праву принадлежит Н. М. Сибирцеву. Под руководством Докучаева Сибирцев начал работать с 1882 г. Творческое содружество Докучаева и Сибирцева, несомненно, способствовало быстрейшему формированию и развитию докучаевского учения.

Как отмечал В. Р. Вильямс, «учение о почвенном покрове, как самостоятельной категории природных тел, возникло в России в результате творческой работы трех ученых — В. В. Докучаева, П. А. Костычева и Н. М. Сибирцева»¹.

В другой работе В. Р. Вильямс писал: «Первое издание полного курса «Почвоведение» относится к 1914—1916 гг. В этом курсе я подходил к изучению почвы, как естественно-исторического тела, с той точки зрения, которую впервые выявил творец науки о почве В. В. Докучаев. Его основные естественно-исторические идеи, изложенные с широким художественным размахом, получили более полное обоснование и подвергались первой детальной разработке его учеником и общим учителем всех русских почвоведов проф. Н. М. Сибирцевым»².

Однако, несмотря на крупнейшее значение трудов Н. М. Сибирцева, в литературе отсутствует развернутый анализ его научного творчества.

Краткие некрологи, помещенные в журнале «Почвоведение», конечно, ни в какой степени не заполняют этого пробела. Сколько-нибудь полная биография Н. М. Сибирцева до сих пор отсутствует. Опубликованные данные позволяют лишь в самых общих чертах осветить жизненный путь Н. М. Сибирцева.

Н. М. Сибирцев родился в 1860 г. в Архангельске. Он окончил духовную семинарию, а затем поступил в Петербургский университет. В 1882 г. Николай Михайлович успешно окончил курс со степенью кандидата и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Одновременно Н. М. был приглашен В. В. Докучаевым принять участие в знаменитой Нижегородской экспедиции.

Нижегородские работы имели большое значение для формирования научных интересов Николая Михайловича.

В 1884 г. Н. М. были опубликованы две большие работы: «Сергачский уезд» и «Арзамасский уезд», в которых дано обстоятельное описание геологии и почв обширных уездов Нижегородской губернии. Этими двумя исследованиями открылась целая серия дальнейших работ Н. М. Сибирцева, посвященных геологии и почвам Нижегородской губернии. Подготовка Н. М. к профессорской деятельности шла также успешно.

В 1885 г. вслед за окончанием работ Нижегородской экспедиции Н. М. сдает магистерские экзамены. Однако в том же году он покидает

¹ В. Р. Вильямс, Почвоведение. Изд. 5, Сельхозгиз, 1947, стр. 36.

² В. Р. Вильямс, Вехи моей работы. «Высшая школа», 1937, № 11.

Петербург и, переехав в Нижний Новгород, по предложению местного земства, организует естественно-исторический музей, которым и заведует до 1892 г.

Музей создавался по инициативе и проекту В. В. Докучаева. Перед музеем была поставлена задача изучения природных (естественно-исторических) условий Нижегородской губернии с практическими целями для сельского хозяйства и промышленности и популяризации этих вопросов среди самых широких кругов населения губернии.

Результаты геологического изучения Нижегородской губернии были обобщены Н. М. в виде магистерской диссертации «Окско-Клязминский бассейн, Геологический очерк с картой». Успешная защита диссертации состоялась 16 марта 1896 г. в Московском университете, и Н. М. была присуждена степень магистра минералогии и геогнозии. Официальными оппонентами были наши великие ученые В. И. Вернадский и А. П. Павлов.

Точно не известны причины, которые заставили Н. М. прервать в самом начале столь успешный путь научной и педагогической деятельности в Петербургском университете. В письме из Нижнего Новгорода Н. М. пишет В. В. Докучаеву по вопросу о возможности его возвращения в Петербург: «О переселении в Петербург я не могу думать серьезно по той простой причине, что не чувствую за собой никаких прав занять там мало-мальски сносное место, жить же совершенной «птицей небесной» я уже больше не могу не потому, что мои собственные потребности увеличились (нет!), а потому, что приходится чувствовать себя должником перед другими людьми»³.

Н. М. Сибирцев так же, как его учитель В. В. Докучаев, являлся разночинцем, материально необеспеченным, вынужденным пробивать себе жизненный путь тяжелым трудом. На средства Н. М., кроме того, воспитывались его младшие братья.

Одновременно с организацией Нижегородского музея Н. М. в период с 1887 по 1892 г. руководил новыми детальными почвенно-оценочными работами в Нижегородской губернии. Кроме того, по поручению Геологического комитета он производил (1887—1890) геологические исследования в губерниях Владимирской, Рязанской и Костромской.

Большая организационная работа в музее, а также геологические исследования требовали у Н. М. много сил и времени. Перед ним вставал вопрос о том, не целесообразнее ли пойти по спокойной, обеспеченной дороге геолога, вместо того, чтобы заниматься почвоведением, молодой, далеко не общепризнанной наукой. Однако Н. М. Сибирцев не встал на этот путь. Хотя он был превосходным геологом и всю жизнь интересовался геологическими вопросами, почвоведение постепенно, несмотря на все трудности, заняло центральное место в его научном творчестве. В марте 1887 г. Н. М. Сибирцев спрашивал В. В. Докучаева в письме из Нижнего Новгорода: «Мог ли бы я надеяться возвратиться в Петербург в качестве — геолога-почвенника? Поэтому собствено и обращаюсь к Вам с этим странным вопросом, что говорю о себе, как о «почвеннике» (хотя и «беспочвенном», как бывало называли меня знакомые). Я могу признать себя вынужденным отказаться от Нижнего, или отказаться от „Музея и научного почвоведения“, со мною уже бывали превращения, могут быть и новые, ибо жизнь, как известно, не слишком церемонится с нашим братом»⁴.

В 1892 г. Н. М. был приглашен В. В. Докучаевым принять участие в руководимой им Особой экспедиции Лесного департамента по испытанию

³ Письмо Н. М. Сибирцева к В. В. Докучаеву от 16 октября 1886 г. Архив АН СССР.

⁴ Письмо Н. М. Сибирцева к В. В. Докучаеву от 14 марта 1887 г. Архив АН СССР.

Альберт Фельдман

и учету различных способов и приемов лесного и водного хозяйства в степях России. Н. М. в качестве старшего помощника начальника экспедиции В. В. Докучаева проделал огромную работу и немало способствовал успеху экспедиций, сыгравшей историческую роль в разработке теоретических основ борьбы с засухой. Научная, а также научно-организационная работа Н. М. Сибирцева в Особой экспедиции, связанная с устройством знаменитых опытных участков «Каменная степь», «Велико-Анадольский» и «Старобельский», недостаточно отмеченная в нашей литературе, ярко отражена в его письмах к В. В. Докучаеву. Интересно отметить, что Н. М. Сибирцев непосредственно руководил созданием первых лесных полезащитных полос в «Каменной степи». В письме от 13 июля 1893 г. Н. М. Сибирцев сообщал В. В. Докучаеву: «...при вторичном посещении «Каменной степи» мы с Ковалевым наметили на плане и в натуре полосы для первых (осенних нынешнего года и весенних будущего года) защитных и снегосборных посадок... Эти полосы теперь же будут распаханы»⁵.

В 1893 г. В. В. Докучаеву удалось добиться учреждения в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства кафедры почвоведения — первой специальной кафедры не только в России, но и во всем мире. На эту кафедру, по рекомендации В. В. Докучаева, в январе 1894 г. был приглашен Н. М. Сибирцев.

Педагогическая деятельность Н. М. Сибирцева — одна из ярких страниц в истории нашего почвоведения.

Воспоминания многочисленных учеников Н. М. Сибирцева по Ново-Александрийскому институту характеризуют его не только как талантливейшего педагога, но и прогрессивного общественного деятеля, пользующегося безграничным уважением и любовью у своих слушателей.

Один из учеников Сибирцева, К. Мацеевич, пишет: «Н. М. и в воспоминаниях учеников навсегда остается, как стойкий и искренний защитник интересов истины и справедливости в их общественном значении. В ту эпоху, когда в сферу отношений профессоров и студентов проникает мертвичина бюрократизма, Н. М. оставался всею своею деятельностью чуждым этому властному и захватывающему течению». Свое отношение к научной и профессорской деятельности Н. М. выразил в следующих словах: «Профессор должен всегда помнить, что он прежде всего общественный деятель, что его служение науке общественное дело»⁶.

Заняв кафедру почвоведения, Н. М. был поставлен перед трудным делом: ему предстояло разработать программу и создать курс совершенно нового предмета, молодой науки, находившейся в стадии формирования, не получившей должного признания.

Н. М. блестяще справился с этими трудностями. Лекции Н. М. неизменно привлекали студентов. Многие прослушивали курс почвоведения по несколько раз. Новое докучаевское почвоведение читалось Н. М. в тесной связи с практическими вопросами сельского хозяйства. Курс почвоведения Сибирцева органически входил в систему агрономических наук как одна из центральных дисциплин. Литографированные записки курса «Почвоведения» были опубликованы в 1899 г. В последующее время Н. М. неустанно трудился над подготовкой к печати полного курса «Почвоведения».

В 1898 г. Н. М. заболел туберкулезом. В течение 1899—1900 гг., несмотря на то, что туберкулезный процесс неуклонно прогрессировал, Н. М. продолжал свою преподавательскую и научную деятельность.

В июне 1900 г. Н. М. отправился в Уфимскую губернию лечиться кумысом. Здесь, по словам К. Д. Глинки, любовь к своей науке «заставила

⁵ Письмо Н. М. Сибирцева к В. В. Докучаеву от 13 июля 1893 г. Архив АН СССР.

⁶ К. Мацеевич. Сибирцев как профессор. Почвоведение, 1900, № 4, стр. 268.

ляла его на краю могилы... холодающей рукой дописывать последние строки своего курса»⁷.

17 июля 1900 г. Н. М. Сибирцев закончил и отправил в издательство вторую часть своего курса, а через три дня, 20 июля ст. ст., скончался.

2

Преждевременная смерть Н. М. Сибирцева в полном расцвете его сил и творческих возможностей, прервала его научную деятельность. Однако научное наследие Н. М. Сибирцева является крупным вкладом в русскую и мировую науку. В его работах чувствуется огромная эрудиция, богатство фактического материала, глубина анализа и точность формулировок, создающие научную «добротность» исследований.

Начав свою научную деятельность под руководством В. В. Докучаева в период создания классического труда «Русский чернозем», Н. М. Сибирцев ясно осознал величайшее новаторское значение учения Докучаева и сделался его горячим последователем. Он не ограничивался только пропагандой нового почвоведения, а в содружестве с Докучаевым творчески развивал это учение. Новаторские идеи Докучаева, естественно, не получили сразу всеобщего признания.

Одним из центральных вопросов, вокруг которого сосредоточились дискуссии того времени, являлся вопрос о возможности существования почвоведения как самостоятельной области естествознания.

В 1900 г. К. Д. Глинка отмечал, что до Докучаева в силу исторических причин почвоведение не только не считали особой естественно-исторической наукой, но вообще не желали видеть в этом предмете науки. К. Д. Глинка отмечал, что «люди, не уяснившие себе реформы Докучаева, и до сих пор продолжают держаться того же мнения. Между тем, то ясное представление о почве, как о самостоятельном естественно-историческом теле, которое было введено в науку проф. Докучаевым, совершило коренной переворот, указав на существование своих собственных методов этой науки и собственное содержание предмета».

Борьба Докучаева и его учеников — Н. М. Сибирцева и К. Д. Глинки — за почвоведение, как самостоятельную естественно-историческую дисциплину, была глубоко прогрессивной. Именно развиваясь как самостоятельная наука, разрабатывая свои методы, почвоведение смогло вскрыть основные закономерности почвообразовательного процесса, изучить и объяснить существенные свойства почв и в дальнейшем стать научной основой сельскохозяйственного производства.

Ясно понимая задачи почвоведения и пути его развития, Докучаев еще в «Русском черноземе» писал: «Я исключительно преследовал общие задачи и стремился, по возможности, изучать чернозем с научной естественно-исторической точки зрения; мне казалось, что только на такой основе, и только после всесторонней научной установки этой основы и могут быть построены различного рода действительно практические меры к поднятию сельского хозяйства черноземной полосы»⁸.

Блестящий анализ истоков докучаевского почвоведения дал В. Р. Вильямс. Он наглядно показал, почему изучение почвы «как среды для сельскохозяйственных растений, господствующее до Докучаева в Западной Европе в течение почти целого столетия», оказалось «совершенно бесплодным». «Плодотворным в теоретическом и практическом отношении оказалось только русское направление в науке, которое рассматривало почву как особое природное тело, а почвоведение в качестве самостоятельной естественно-исторической дисциплины

⁷ К. Д. Глинка. Научная деятельность Сибирцева. Почвоведение, 1900, № 4, стр. 250.

⁸ В. В. Докучаев. Русский чернозем. Соч., т. III, АН СССР, М.—Л., 1949.

(Почвоведение, 1926). Поэтому термин «педология», употреблявшийся Н. М. Сибирцевым в качестве синонима почвоведения как самостоятельной естественно-исторической науки, во времена Докучаева — Сибирцева был совершенно лишен того реакционного смысла, который ему приписывают за последние годы.

Товарищ Сталин учит нас: «марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов»⁹.

Исходя из этого указания товарища Сталина, мы должны рассматривать определения предмета и задач почвоведения, данные Докучаевым и его учениками — Сибирцевым и Глинкой, в исторической перспективе. Борьба за почвоведение Докучаева — Сибирцева, как самостоятельную естественно-историческую науку, противниками докучаевского учения из числа его современников воспринималась именно как попытка подчинения почвоведения практическим вопросам сельского хозяйства. В этом отношении интересны высказывания проф. А. И. Набоких, представителя старой геологической школы и противника докучаевского почвоведения. А. И. Набоких отмечает, что выделение почвоведения «в одну из самостоятельных дисциплин, которую предложено называть „педологией“ или „почвоведением“, в Германии не грозит еще особой опасностью для развития научных знаний о почвах». «Дело в том,— пишет он далее,— что в Германии исследование почв... осталось всецело в руках геологов, которые согласились признать, что почвоведение является одной из необходимых и важнейших глав геологии». Такое положение дает возможность германскому почвоведению провести полную «эмансипацию почвенных проблем и методов от всяких прикладных целей».

Иное положение, по мнению Набоких, в России, где Докучаев, Сибирцев и другие представители докучаевской школы стремятся «совершенно отделить почвоведение от геологии». Это стремление докучаевской школы оторваться от геологии и создать почвоведение как самостоятельную науку, по мнению Набоких, обусловлено «желанием изучать почвы с практическими сельскохозяйственными или кадастровыми целями»¹⁰.

Таким образом, как правильно подметил Набоких, западноевропейское геологическое и новое докучаевское почвоведение вкладывали в термин «педология» совершенно различное понимание. Попутно отметим, что известные возражения А. Костычева против «педологии» относились как раз к пониманию этого термина немецкими почвоведами-геологами (Фаллу).

3

Н. М. Сибирцев посвятил очень много внимания развитию представлений о почве как «массе» и почве как «геофизическом» (естественно-историческом) образовании. «Почва, как природное геофизическое образование,— писал Н. М. Сибирцев,— разумеется, есть, вместе с тем, материальная масса и среда... и должна быть изучаема как таковая; характеристика же данной почвы как среды (и, в частности, как среды или субстрата для укоренения и питания растений) получает ряд направляющих указаний и много в высшей степени важного и ценного фактического материала из изучения ее как природного геофизического образования»¹¹.

⁹ И. В. Сталин. Марксизм и вопросы языкоznания, изд. «Правда», 1950, стр. 48.

¹⁰ А. И. Набоких. Классификационная проблема в почвоведении, ч. 1. СПб., 1902, стр. 46—48.

¹¹ Н. М. Сибирцев. Об естественно-историческом изучении почв в России. Варшава, 1898.

Методической особенностью докучаевского естественно-научного почвоведения, определяющей в конечном счете и его практическую плодотворность, является, по Н. М. Сибирцеву, именно то, что это новое почвоведение впервые начало изучать почву с двух взаимосвязанных точек зрения, как массу и как геофизическое образование. Додокучаевское почвоведение — западноевропейское и американское агрогеологическое и агрокультурхимическое — напротив, изучало почву лишь как массу, что и обусловило его практическую бесплодность.

4

Н. М. Сибирцев чрезвычайно много и плодотворно потрудился над развитием основных представлений о почве и факторах почвообразования, которые были первоначально даны В. В. Докучаевым. Из определения Докучаевым почвы как функции почвообразователей еще не вытекало определение сущности процесса почвообразования и значение тех или иных факторов в процессе эволюции почв.

Н. М. Сибирцев дает новое определение почвы, развивающее идеи Докучаева. «Естественно-научное определение почвы,— пишет Н. М.,— удобнее всего выводить из процессов происхождения или формирования почв»¹². Как подчеркивает Н. М. Сибирцев, почвы создаются благодаря тому, что в процессах поверхностного изменения горных пород участвуют элементы биосфера — растения, животные и микроорганизмы. «Эти элементы накладывают особый отпечаток на ход и результаты выветривания» и приобщают «к горной породе продукты своей жизнедеятельности и разложения (органические продукты)». В результате и создаются «своебразные наружные горизонты земной коры, называемые почвами». В почвах, по мнению Н. М. Сибирцева, «общие эктодинамические процессы (т. е. выветривание.— Ю. Л.) не прекращаются, но они сочетаются с процессами физико и химико-биологическими».

Из приведенных положений следует и замечательное определение почвы Н. М. Сибирцева: «Естественные почвы и следует называть такие материковые поверхностные образования, или такие наружные горизонты горных пород, в которых общие эктодинамические явления сочетаются с воздействием внедряющихся организмов или с явлениями, проис текающими от элементов биосферы»¹³.

Б. Р. Вильямс¹⁴, приведя определение Сибирцева, справедливо отмечает: «Из этого определения — понятия о почве, данного профессором Сибирцевым, с удивительной простотой и ясностью вытекает весь объем тех явлений, которые подлежат изучению науке о почве». «Изучать воздействие тех внешних сил эктодинамических агентов, под влиянием которых происходит возникновение материнских пород почвы из поверхностных горизонтов горных пород, и изучить воздействие на материнские породы внедряющихся в них организмов — такова будет задача почвоведения». Таким образом, Н. М. Сибирцев в своих определениях значительно развил и углубил положения Докучаева о сущности почвообразования как процесса взаимодействия организмов и горных пород и вытекающего отсюда взгляда на почвоведение как геобиологическую науку.

Определение почвы как особого естественно-исторического тела, возникающего под воздействием организмов на материнские породы, положило резкую грань между додокучаевским агрогеологическим и докучаевским генетическим почвоведением. Из приведенного общего определения новых данных Сибирцева непосредственно вытекало и его второе

¹² Н. М. Сибирцев. Почвоведение. СПб., 1900, стр. 19.

¹³ Там же, стр. 6.

¹⁴ Б. Р. Вильямс. Почвоведение, т. 1, 1949, стр. 146.

определение: «Почвенное образование есть сформированный по известному типу комплекс почвенных горизонтов»¹⁵. Формирование горизонтов, по Сибирцеву, связано с различиями воздействия организмов на толщу горной породы. Сибирцев отмечает, что различные почвенные типы отличаются друг от друга определенной структурой почвенных горизонтов и их свойствами, что имеет большое и многообразное практическое значение. Именно сравнительное изучение состава и свойств отдельных взаимосвязанных генетических горизонтов почвенного профиля позволяет вскрывать характер почвообразовательного процесса и намечать пути овладения этим процессом. Сейчас определение Н. М. Сибирцева почвенных образований как комплекса определенных горизонтов настолько укоренилось в науке, что нам трудно представить себе, насколько важным и новаторским было в свое время это положение Н. М. Сибирцева, развивавшее идеи Докучаева.

По вопросу о значении изучения профиля почв Докучаев в «Русском черноземе» справедливо писал: «К сожалению на строение почв, доступное наблюдению всякого поселянина, до сих пор не было обращено никакого внимания, почему и стали придавать почвам самые произвольные спределения».

Положения Сибирцева о сущности процессов почвообразования и почве как совокупности генетических горизонтов позволили решать сложные методологические вопросы в области почвоведения.

Развивая представление о почве как о геобиологическом образовании, Н. М. Сибирцев не мог не уделять большого внимания вопросам взаимодействия между биологическими и геологическими факторами почвообразования.

Западноевропейские агрогеологи и их, правда, крайне немногочисленные последователи в России (Набоких, Нефедов) ставили знак равенства между почвообразованием и выветриванием, сводили к нулю значение биологического фактора почвообразования и в соответствии с этим отрицали существование почвы как особого естественно-исторического тела. Почва, по их представлениям, являлась: корой выветривания, в лучшем случае современного (Набоких).

Сибирцев, вслед за Докучаевым, рассматривает почвообразование как особый процесс, а почву как особое природное тело. Выветривание, по Сибирцеву, является абиотическим — физическим и химическим процессом, протекающим, как он пишет, «независимо от воздействия на горные породы комплексов организмов»¹⁶. Почвообразование обусловлено деятельностью организмов. Сибирцев подчеркивает при этом, что при почвообразовании общие эктодинамические процессы (как он называет выветривание) «не прекращаются, но они сочетаются с процессами физико- и химико-биологическими»¹⁷.

Развивая эти положения Н. М. Сибирцева, В. Р. Вильямс разработал свое замечательное учение о большом геологическом и малом биологическом круговороте.

Взгляда на выветривание как на абиотический процесс придерживалось большинство наших крупнейших ученых от времени Докучаева до наших дней.

Однако после работ В. И. Вернадского, А. Е. Ферсмана, Б. Б. Полянова и других исследователей он должен быть коренным образом пересмотрен. С современной точки зрения вся толща осадочных пород, образующих кору выветривания, связана с деятельностью организмов. Тем не менее установленное участие в процессах выветривания организмов и продуктов их жизнедеятельности не может поколебать

¹⁵ Н. М. Сибирцев. Почвоведение. Вып. 1, стр. 7.

¹⁶ Н. М. Сибирцев. Почвоведение, 1900, стр. 6.

¹⁷ Там же.

правильность мысли Сибирцева, развитой В. Р. Вильямсом о различном характере взаимосвязанных процессов выветривания и почвообразования.

Развивая представление о ведущей роли биологического фактора почвообразования, Сибирцев в то же время подчеркивал значение геологического фактора. Он писал: «как поверхностное материковое образование почва хотя и отличается по своей внутренней натуре и происхождению от всякой горной породы, тем не менее в ней всегда заключаются признаки общие с горными породами. В своей петрографической основе, в своей телесной массе, она во всяком случае представляет часть, или точнее горизонт земной коры. Она подвергается влиянию внешних воздействий всех тех родов, каким подвергается и всякая горная порода. Эти влияния нисколько не мешают почве сохранить свою особую натуре, свое значение почвы, если только ими не прекращаются почвенно-биологические процессы»¹⁸.

Особенный интерес в настоящее время представляет критика Сибирцевым работ Рисположенского¹⁹. Исходное представление Рисположенского о том, что сущность почвообразования заключается во взаимодействии организмов и горных пород, является в сущности более общей формулировкой положений Докучаева — Сибирцева и не вызывает возражения. Однако в дальнейшем Рисположенский пришел к идеалистической концепции, признания «целесообразности» в природе.

Если Набоких, исходя из геологических позиций, зачеркнул биологический фактор почвообразования, то Рисположенский не нашел должного места для фактора геологического. Общий характер процесса почвообразования рисуется Р. В. Рисположенским как процесс непрерывного накопления в почвах элементов питания растений. По этому поводу Рисположенский пишет, что в почве «организованный мир обнаруживает тенденцию к захвату в свое распоряжение наибольшего количества питательных материалов для будущих поколений». Нетрудно увидеть, что в этом центральном положении Рисположенского лежит тейлологический принцип «целесообразности в природе».

Критикуя Рисположенского, Сибирцев писал: «нет никакой надобности придавать соотношению между почвами (или горными породами) и организмами какую-ту метафизическую окраску, усматривая в нем «тенденцию» к захвату организованным миром неорганизованного в заботе о будущих поколениях и в интересах развития жизни...».

Основную ошибку Рисположенского Сибирцев видит в том, что он «совершенно устранил участие процессов выветривания в образовании почв, видит в почвоведении геобиологию в своем метафизическом смысле».

Большое внимание уделял Н. М. Сибирцев вопросам классификации почв. Первая научная классификация почв, построенная на генетическом принципе, была дана в 1879 г. Докучаевым. Уточненный вариант классификации был опубликован в 1886 г.

Как справедливо отмечает акад. К. Д. Глинка, принципиальное отличие классификации Докучаева от всех существовавших ранее заключалось в том, что «в ее основу положены типы почвообразования, а не физические, химические или петрографические тела»²⁰. Другими словами в прежних западноевропейских классификациях отсутствовал генетический принцип; почва рассматривалась лишь как «масса», а не как особое естественно-историческое тело. Н. М. Сибирцев неоднократно подчеркивал важность и плодотворность принципов, положенных в основу классификации Докучаева.

¹⁸ Н. М. Сибирцев. Почвоведение, 1914, стр. 319.

¹⁹ Н. М. Сибирцев. Об основаниях генетической классификации почв. Варшава, 1895, стр. 8.

²⁰ К. Д. Глинка. Почвоведение, 1931, стр. 298.

Вместе с тем он указывал на ряд ее слабых сторон. Возражения Сибирцева относились, прежде всего, к неясности принципа деления почв на классы по условиям их местного залегания (нормальные, переходные и аномальные). Неудовлетворительными казались Сибирцеву также и сами термины: «нормальные» и «аномальные» — применительно к природным телам.

Кроме этого общего замечания, Сибирцев высказывал и некоторые частные возражения, из которых отметим только одно. Он считал, что характеристики существенных свойств почвенных типов или, по его терминологии, «внутренней, физико-химической натуры почв» недостаточно мотивированы.

Приняв за основу классификацию Докучаева, Сибирцев существенно ее видоизменил, дополнил и в 1895 г. дал свою известную классификацию, в дальнейшем несколько уточненную в вариантах 1896 и 1900 гг. (в курсе «Почвоведение»).

В этой классификации было выделено три класса почв: А — зональный с семью типами почв, класс В — интразональный с тремя типами и класс С — азональный — с двумя подклассами: внепойменными и аллювиальными.

Классификация Сибирцева явилась существенным шагом вперед по сравнению с классификацией Докучаева. Идеи Сибирцева о зональных, интразональных и азональных почвах на долгое время вошли в науку.

Тем не менее следует указать, что положения об интразональных и особенно азональных почвах оказались недостаточно мотивированными. Первая существенная критика этих терминов была дана К. Д. Глинкой. В дальнейшем общий прогресс почвоведения, накопление фактических данных действительно привели к отказу от представлений об азональности и интразональности. Однако изучение ряда вопросов, связанных с генезисом так называемых азональных и интразональных почв, способствовало разработке классификационной проблемы.

В специальной работе²¹ Н. М. Сибирцев на основе своей классификации дает описание почв России. Эта работа представляет собой вторую после Костычева (1893) сводку по данному вопросу. К работе приложена схематическая почвенная карта Европейской части СССР в масштабе 240 верст в 1 дюйме. Просмотр этой карты, несмотря на ее несовершенство с современной точки зрения, показывает, какого огромного успеха добилось докучаевское почвоведение за короткий срок с момента своего возникновения.

Из всех работ Н. М. Сибирцева едва ли не наибольшее значение несомненно имел курс «Почвоведение». Этот курс в течение многих лет был единственным учебником почвоведения, построенным на новых генетических принципах. На нем воспитывались многие из наших выдающихся почвоведов.

Всю свою недолгую жизнь скромный труженик Н. М. Сибирцев посвятил служению науке и Родине.

И наш народ, осуществляющий величественный Сталинский план преобразования природы, не забудет славного имени Н. М. Сибирцева, сподвижника и друга великого русского ученого В. В. Докучаева.

²¹ Н. М. Сибирцев, Краткий обзор главнейших почвенных типов России. Варшава, 1898.